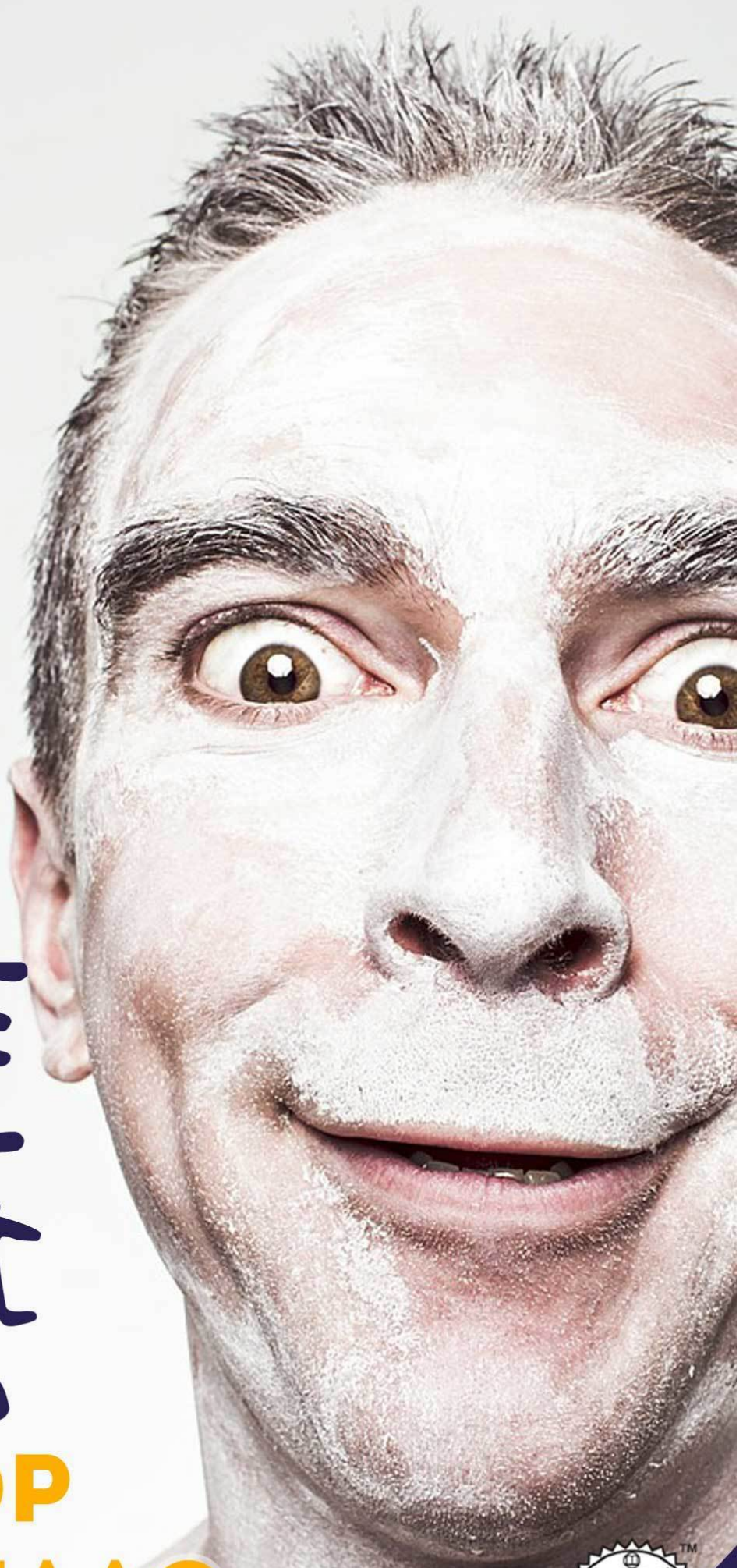


УЖАСНО  
СМЕШНО

# ФОРМУЛА УДАЧИ

ВИКТОР  
БУЙВИДАС



Ужасно - Смешно

Виктор Буйвидас

**Формула удачи**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

## **Буйвидас В.**

Формула удачи / В. Буйвидас — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Ужасно - Смешно)

Все удивительные и смешные истории, собранные в этой книжке, очень разные. Некоторые абсолютно фантастичны. Другие, напротив, взяты из жизни. Однако и они достаточно за гранью рутинной действительности. Перед вами просто необыкновенные похождения эксцентричных дам и сумасбродных джентльменов. Все события и герои этой книги придуманы автором. Любые совпадения имен, названий, дат и обстоятельств – случайны.

© Буйвидас В.  
© Мультимедийное издательство  
Стрельбицкого

## Содержание

Как я умер	5
Итальянский синдром	7
Тринадцатый апостол	9
Не делайте себе нервы — катайтесь зайцем	12
Любовь нечаянно нагрянет...	14
Между двух мачо	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

# Виктор Буйвидас

## ФОРМУЛА УДАЧИ

### Как я умер

Раньше, в бурной молодости, я очень любил выпить. По этой причине от меня ушла жена. Короче, я жил вдвоем с глуховатой пожилой матерью в трехкомнатной квартире. Да, зовут меня Виктор. Хотя и неудобно расписывать такое некрасивое событие, но в тридцать лет с каждым может случиться.

Однажды после работы я сильно назюзюкался с друзьями. Домой пришел на автопилоте. Мать смотрела в гостиной телевизор. Звук на всю катушку. Я тихо прокрался в свою комнату, поднял диванное сидение, чтобы достать постельные принадлежности... Но тут последние силы меня покинули — я упал кулем в диванные недра, а сидение надо мной опустилось. Роста я среднего, короче, прекрасно уместился в диванной коробке и крепко заснул.

Мама, посмотрев кино по телику, заглянула в мою комнату. Никого. Решила, что ее Витя где-то загулял. Она закрыла на замок входную дверь и легла на кровати в спальне. В квартире воцарилась мертвая тишина.

В два часа ночи я проснулся от страшной жажды. Голова раскалывалась, все тело болело, ногу свела судорога и хотелось в туалет. Я открыл глаза — темно. «Где я? — спросил я сам у себя. — Надо срочно опохмелиться, или сдохну!»

Я оперся руками о твердое ложе и попытался сесть. Бах! — ударился лбом о фанеру. «Что за черт?!»

Я обследовал треморными ладонями окружающее пространство. Сверху крышка, по бокам — доски... «Господи! Да я в гробу! — Мои глаза полезли из орбит от ужаса. — Где-то нажрался, отрубился, и меня по ошибке похоронили живьем!..»

— Нет! Выпустите меня!! Я живой!!! — Я заорал в панике и принялся колотить конечностями в верх ящика... Однако тугая на ухо мама ничего не услышала. Ее безмятежный сон мог нарушить только орудийный салют, произведенный прямо в спальне.

Обессилев, я горько заплакал в своем «гробу». «Какой страшный конец! — причитал я. — Закопали живьем в тридцать лет!»

Однако, наревевшись, я все-таки взял себя в руки. «Так, может еще не все потеряно? — Во мне шевельнулась слабая надежда. — Сам Сашкин гробешник забивал. Крышку чуть гвоздями прихватил и все... И земля, может, рыхлая — закапывают-то пьяные лентяи абы как, сильно не трамбуют... Ведь если сам не вылезу — амба! Кранты на хрен!!!»

Я собрал в кучу последние силы, напрягся, уперся ногами и руками в «крышку» и надавил по-штангистски!.. Тяжелое сидение дивана приподнялось... Я ринулся в светлую щель, как пробка из шампанского!..

Больно ободрав спину, я вывалился из деревянного заключения на паркетный пол.

— А-А-А!!! — Совершенно дикий, душераздирающий крик вырвался из моей травмированной водкой груди.

— Спасите!! Спасите меня!!! Я не умер! Я живой!!!

Мозги лихорадочно сканировали окружающее мутное НЕЧТО. Никакого грязного грунта рядом не ощутилось. Я почему-то врубился: это же морг...

Вой раненого медведя, сравнимый по децибелам с атомным взрывом, разбудил не только мать, но и соседей...

Заполосная мать прибежала на зов, включила свет.

— Витечка, что с тобой?!

Она была в моем поле зрения в тумане. Но я перестал кататься по полу, уставился на родительницу стеклянным безумным взором... Налетела откуда ни возьмись тошнота, противно замутило. Я, отгоняя руками всю эту гадость, подумал, что встретился с мамой в солнечном раю!..

— Ты тоже умерла? — Я спросил с надрывом и снова заплакал.

Ну, мать, конечно, бросилась к своему чаду, стала гладить меня по голове, крепко прижала к себе, как в детстве, и часто заверещала, утешая:

— Никто не умер, сыночек! Все мы живы! Это тебе плохой сон приснился. Ну погляди, это же твоя комната. Узнаешь?

Потихоньку ко мне вернулось самообладание. Я подполз к тюремному дивану, ощупал его и наконец-то «прозрел» — сообразил, в каком «гробу» ночевал...

Ну, выпил я, конечно, двести грамм с лимоном. И поклялся завязать... С тех пор прошло много лет. После того ночного кошмара не пью. Ну, пиво иногда позволяю с корешами. Счастливая жена мигом припорхнула в мои объятия, родила наследника. В общем, жизнь наладилась...

## Итальянский синдром

Несколько любопытных первоапрельских розыгрышей вошли в мировую историю наряду с биографиями монархов и описаниями пунических войн.

Так в одной итальянской газете 1 апреля была напечатана заметка о садах спагетти, открывшихся в местечке Мачипороне. В статье так подробно и живописно описывалась процедура сбора бесплатных макарон с деревьев счастливыми рабочими и ткачихами, что в сонный провинциальный городок ринулись сотни любителей поесть на халяву.

В Англии популярный телеведущий утреннего ток-шоу убедил зрителей, что сегодня пятница, а не суббота, и тысячи одуроченных граждан поехали в метро на работу.

В Аргентине по радио было сообщено о великом научном эксперименте. Дескать, наши биологи скрестили курицу и шимпанзе. В результате несколько курпанзе снесли пятнадцать огромных яиц, которые выставлены в орнитологическом музее в Буэнос-Айресе. Любознательный народ так бурно атаковал место необычной выставки, что многих арестовала полиция.

В Португалии 1-го апреля спортивная газета выдала сенсацию: «Сборная Ирана снята с чемпионата мира по футболу по техническим причинам. Благодаря этому решению ФИФА в финальную часть прошла наша команда!» Обезумевшие от радости фанаты три дня бегали по улицам Лиссабона с национальными флагами.

Известный мне первоапрельский розыгрыш из владикавказской действительности тоже довольно интересен. Итак, жила-была красивая девушка Лена на улице Мамсурова. Она помещалась на итальянском «сапоге» и поставила перед собой цель выйти замуж обязательно за макаронника. Она смотрела фильмы с Мастрояни и Стефанией Сандрелли, Альберто Сорди и Челентано, факультативно учила итальянский язык и ела исключительно спагетти в томатном соусе.

Еще Лена была студенткой филфака университета и очень нравилась Славику, студенту сельхозакадемии и заядлому кавээнщику. Друзья ему оперативно объяснили: «Выбрось ее из головы — осетину ловить тут нечего!»

— Нет проблем! — принял вызов находчивый парень. — Представьте меня ей как итальянца, поступившего в наш мединститут. Сегодня 1 апреля, если проколюсь, скажу, что пошутил.

Кореша так и сделали. Лена чуть не умерла от счастья. Еще бы! Она ломала голову над тем, как ей раздобыть достаточно «зеленых», чтобы отправиться на Аппенинский полуостров по турпутевке, а тут вожделенный итальянец сам прибыл к ней во Владик!

Она спросила у Славика на чистом римском диалекте, откуда он приехал и какие у него жизненные планы? На что кавээнщик уверенно залопотал:

— Перке? Бене куатро энцо онданте. Вы, Лена, говорить на древний язык, я с трудом понимать. В Италия давно все другой. Давайте говорить русский. Мне надо тренироваться.

Так была решена языковая проблема. В остальном Славик был полным миланцем: брюнет, загорелый, все вещи импортные. Назвался он в запарке Андреа Боччолли. Однако Лена еще не добралась до изучения имен оперных теноров и проглотила грубую ложь, как любимую макаронину.

И все было у них волшебным и прекрасно. Лже-Андреа гулял с Леной по парку, она кормила его дома итальянскими трубками. Они уже стали обниматься и целоваться...

Но однажды на проспекте пылко влюбленная парочка столкнулась с двоюродным братом Славика Казбеком. Он не был в курсе кардинальной перемены в имидже родственника и радостно заорал на всю пешеходную магистраль:

— Славик! Привет! Куда пропал? А это твоя невеста? Знакомь скорей, и пошли в кафе — приглашаю!

Лена резко выдернула свою руку из ладони спутника и, побледнев от негодования, спросила:

— Что это значит? Почему он назвал тебя Славиком?

Парень растерялся. Зато встрял развеселый Казбек:

— А как я еще должен называть своего брата? Славик, что она говорит? Я ничего не понимаю!

— Каз, я потом все объясню, — наконец к Славику вернулся дар речи. — Лена, извини, я не итальянец. Я пошел на этот обман, чтобы ты меня сразу не отфутболила.

Обиженная в лучших чувствах девушка ничего не хотела слышать — она вскочила в подвернувшийся трамвай и поехала домой переживать крушение заветной мечты.

Однако без остряка Славика она уже долго не протянула. Вскоре они встретились вновь. Лена поставила перед шутником жесткое условие:

— Я выйду за тебя, если ты будешь учить язык Петрарки и Сабрины, и в свадебное путешествие мы поедем на Аппенины!

Теперь Славик нашелся мгновенно:

— А я женюсь на тебе, если ты будешь петь, танцевать и играть в нашей команде КВН!

Через месяц они поженились, а про поездку в Италию было как-то забыто.



## Тринадцатый апостол

### последнее открытие теологов

Да, теперь точно доказано, что учеников у Иисуса Христа было 13, а не 12. Тринадцатого апостола фарисеи вычеркнули из черновика библии, чтобы Книга Книг выглядела благопристойней: все-таки «13» — чертова дюжина, а Сына Бога на Земле ничто не должно было связывать с коварным Дьяволом.

Итак, этим 13-м Христовым спутником была самарянка Марлена. С ней Спаситель познакомился возле колодца в жаркий день. Она набрала кувшин воды, а Иисус попросил дать ему напиться.

— А чем расплачиваться будешь? — грубо спросила женщина. — У тебя же ни шиша нету!

— Без рупий-драхм, да не калека, — ответил Иисус на эзоповом языке, в то время понятном только ушлым дамам.

— Ладно, пей авансом, а то силенок в тебе не очень.

Иисус напился и расплатился с Марленой длинной проповедью об опасности внебрачных связей. Богатую женщину так глубоко потрясло это событие, что она отказалась от обеспеченной жизни в селе и отправилась скитаться за Учителем прямо с полным кувшином на плече.

Вдвоем им было весело гулять по просторам, и первым делом они зашли в гости к Моисею, который отдыхал на персональной пенсии после того, как привел евреев из Египта в Израиль.

Пока Марлена готовила мацу, мужчины решили сыграть в хоккей на воде. Моисей стукнул клюшкой, мяч улетел в Красное море. Моисей прошел по морю как посуху, и вторым ударом загнал мяч в ворота. Иисус тоже шваркнул как следует по круглому снаряду, тот плюхнулся в волны, и его сразу проглотила мурена. Но рыбу схватила чайка и взмыла в небо, а там ее поймал когтями орел. Но когда он пролетал над игровым полем, ударила молния. От испуга рыбу стошнило, и мяч упал строго в сетку. Результативная атака повторилась много раз подряд. Таким образом, Иисус одержал победу со счетом 20:1.

— Опять твои еврейские штучки! — обиделся Моисей. У него пропал аппетит, а Христосу с Марленой досталось больше еды, и они довольные пошли дальше.

Голодный Петр как раз удил рыбу в речке. Иисус подошел и спросил:

— Что? Не клюет?

— Не клюет зараза, — горестно ответил Петр.

— С такой рожей разве клюнет! — язвительно воскликнула Марлена и отняла у небритого мужика снасть.

Она быстро наловила зеркального карпа. Петр наелся и понял, что без этих молодых людей ему конец.

— Можно я с вами? — попросился он.

— Валяй, третьим будешь, — как всегда с намеком сказал Иисус, и троица пошла пить вино в Вифлием.

Через неделю Учитель, Марлена и Петр брели по каменистой пустыне и наткнулись на озеро. Женщина разделась догола и собиралась уже нырнуть, как из-за камня выскочил Фома.

— Простите, но в этом водоеме купаться запрещено!

— Ну, надо же! — возмутилась Марлена. — Только почему ты не предупредил меня до того, как я разделась?

— А раздеваться здесь не запрещается, — ответил туповатый Фома.

Но Иисус сообразил, что он влюбился в Марлену, и сказал:

— Да пусть купается, а ты пойдешь с нами по белу свету. Все лучше, чем сидеть тут в захолюстье за булыжником.

— И то правда, — согласился стражник воды.

Так потихоньку и набралось у Христа 13 учеников. Только с приемом в пешую группу Иуды вышла заминка.

— Берем с собой Искарюта? — бодро спросил Иисус у апостолов.

— Берем, — поддакнули они.

Только Марлене новичок не понравился.

— Не бери ты его, — сказала она. — Он какой-то ядовитый.

— Ядовитый! — испугался Иуда. — Вот черт, а я язык себе прикусил!

— Да пусть идет с нами, — пожалел его добрый Христос. — Будет нашим казначеем — у такой змеи деньги будут в полной сохранности, как в швейцарском банке.

Так Иуда стал полноправным членом команды. Но, конечно, марлениной догадки он не забыл и стал под нее незаметно копать. Например, идут они вдвоем с Иисусом по пустыне, а Иуда вдохновенно ему врет:

— Ой, я вчера Марлене такой анекдот рассказал, что она от смеха с моей кровати упала!

— Ты что-то путаешь, брат, — говорит тогда честный Христос, — мы вчера все спали на полу.

— Прости, Учитель! — повинился Искарюта. — Это мне в голову напекло.

Иуда, конечно, притворялся. Никакого раскаяния он не испытывал, а вот зуб на Иисуса вырастал у него все больше.

В Капернауме Левий пригласил всех к себе в дом. Ученики и Спаситель стали уплетать за обе щеки мясо, сыр, хлеб, и пить молодое виноградное вино. А прохиндей Иуда побежал к фарисеям и наябедничал: дескать, апостолы с Христом чревоугодничают. Те ворвались нагло в чужое помещение и давай ногами топтать:

— Ты, Иисус, коль называешь себя Сыном Бога, выбирай одно из двух:

Или служба Господу и самоограничение, или мясо и вино!

— А сколько мяса и вина? — спросил Христос, чтобы развеселить компанию.

И все за столом схватились за животы от смеха. А фарисеи закричали: «Грешник! Грешник!» И убежали в страхе.

Учитель же встал и блеснул очередной нетленной эпохалкой:

— Пока мы все вместе, и у нас не выпали зубы, и крепки все нужные органы, пусть с нами будет Праздник! А с ними — старческий маразм!

Вот так он пропесочил ортодоксов-книжников. Все присутствующие устроили ему бурную овацию, а Марлена даже послала воздушный поцелуй.

Но, тем не менее, ее дни в божьем коллективе были сочтены. Проклятый Иуда распустил в Иерусалиме сплетню о том, что Марлена подслана Сатаной для распространения среди людей вредного заблуждения: мол, можно при жизни ничего не делать, а после, в прекрасном загробном царстве все равно все получают отдельную квартиру и транш на карманные расходы.

— Прощай на время, дорогая, — сказал ей Иисус. — Расстанемся, пока не улягутся страсти. Злые клакеры фарисеев могут побить тебя камнями, если ты будешь с нами.

— Какой же я была душой, дав тебе водички! И не только! — воскликнула Марлена, обманутая в лучших чувствах.

— Да, но я был так увлечен тобой, что этого не заметил.

Вскоре Кающаяся Магдалина встретила подругу на улице. Грустная Марлена несла в руке авоську с пустыми бутылками.

— Ты что, тару идешь сдавать? — спросила Магдалина.

— Да нет, — рассеянно ответила Марлена. — Мой Бог сказал: бери свои вещи и уходи.

Безутешные женщины сели, обнявшись, на теплый камень и проплакали до вечера. Вернулись они к страшной действительности лишь тогда, когда прочитали в первой еврейской газете, написанной мелом на доске, сенсационное сообщение: «Пойман преступник Варрава, съевший пятилетнего ребенка в сыром виде».

— Да разве можно жить в этом кровавом Израиле?! — в сердцах возопила Марлена, вскинув к небу изящные длани.

— Можно! — заявил Иуда, возникший рядом, словно из-под земли. — С бабками можно жить везде, — горячо зашептал он бедной женщине. — Я получил 30 сребреников за голову Спасителя — этого нам с тобой хватит на полвека, если не сильно шиковать.

— Дудки! — гневно вскрикнула Марлена. — Достаточно я натерпелась, таскаясь с учителем по пустыням. Пора перейти от шекелей к шеншелям!

На мелочь, вырученную в пункте приема посуды, она купила билет на триеру и уплыла в Европу, где вышла замуж в седьмой раз за короля галлов, имя которого не могла выговорить шесть лет. И немудрено — его звали Верцингеторинг Ангедикумститовофф.

Затем Иисус вознесся без всякой анестезии к Папе на облачные выси, а Иуда получил по справедливости ломом судьбы. Он купил на свои сребреники магазин, днем дал объявление о ночном стороже, а вечером его обокрали. Так что Искарот повесился с горя на осине.

Только еще один раз в мировой истории Иисус встретился с Марленой. Он любил, нарядившись горожанином, погулять по какому-нибудь земному мегаполису. И вот на узкой улочке Парижа к нему подбежала какая-то сухонькая старушка и чмокнула в щеку.

— Как поживаешь, Христосик? — спросила она.

— Спасибо, хорошо, — ответил Спаситель, никак не обнаруживая своей полной растерянности, ибо он не мог припомнить эту пожилую каргу.

— А как мама? Мария живет все там же, в Назарете?

— Все не там же, уже намного выше, — сказал Иисус, а сам внутренне содрогнулся: «Боже! Она знает и мою маму!»

Уже подлетая к горе Синай, Христос подумал: «Наверное, я знал ее еще очень молодой».

Когда же Отец позвал его, чтобы сыграть в пинг-понг, довольный Иисус торжественно объявил: — Папа, я теперь понял, почему ты сначала создал мужчину, а потом женщину.

— Ну и почему? — спросил Бог, сосредоточенно выбирая ракетку по руке.

— Потому, что женщина очень быстро стареет, и Адаму Ева могла совсем не понравиться, сотвори ты раньше ее!

## Не делайте себе нервы — катайтесь зайцем

Зима — скверное время для путешествий. Эта необыкновенная история, безусловно, поможет кому-то выйти из экстримного тупика. Вояжировать нынче дорого, но голь на выдумки всегда... Был у меня маленький грешок. А у кого нет хоть одного недостатка? Раньше я очень любил поиграть на деньги: в рулетку, покер, блэк-джек. Не брезговал сразиться и с расплодившимися в городе игральными автоматами. Мне казалось, что любой азартной игрой я овладел в совершенстве. В родном Владикавказе мне несказанно везло, потому что я сначала знакомился с крупье, и мы грубо делили выигрыш после случайной встречи за зеленым столом. Короче, я окончательно обнаглел. В моей голове совсем тронутого комбинатора родилась дерзкая идея сыграть по-крупному в Первопрестольной. Однако, совершенно неожиданно безжалостный тертый крупье в московском казино ободрал меня, как липку. Короче, в один миг зарвавшийся последователь подвигов Джузеппе Калиостро опустился ниже плинтуса, до положения неимущего Кисы Воробьянинова...

После сокрушительной неудачи я кое-как наскреб в карманах рублей триста. Мелочь потратил на метро, добрался до Казанского вокзала и купил с горя две бутылки водки и пирожки. Задача передо мной образовалась нешуточная — проехать «зайцем» аж до южного Владикавказа. А это целых 36 часов шпионского риска! Пить один я не привык, плеснул сотку бомжу на перроне, рассказал о своей нерешаемой без пяти тысяч проблеме.

Сердобольный бомж за стакан белой благословил меня в дальнюю дорогу. Научил:

— Ты скажи проводнице, что тебя обокрали ворюганы-отморозки, а по приезде расплатишься с благотельницей в тройном размере.

Осмелев от принятой дозы, я кинулся на штурм первой леди с желтым флажком. Та была непреклонна:

— Я тебя возьму, а контролеры поймают. Мне придется выплатить штраф в 20 окладов, а то и вообще выпрут меня с работы. Спасибо, но такие «радости» в мои планы не входят!

— Ну, возьмите, я же тут с голоду помру — ни знакомых у меня в Москве нет, никого! — Я клянчил и врал очень старательно. Станиславский с распростертыми принял бы в театр.

— Нет, нет и нет! И никто не возьмет. И вообще идите к начальнику поезда Рогнеде Николаевне — я человек маленький.

Я вернулся к бомжу-наставнику с сакраментальным вопросом: «Что делать?» Мы принялись распивать последнюю поллитру.

— Эх, до отхода поезда пять минут. Андрей Владимирович, выручайте! Я уже ничего не соображаю.

Многоопытный покоритель российских пространств тут же выдал гениальный совет:

— А ты не иди к начальнице. Неизвестно, что она за человек. Может, она вообще мизантроп. Ты иди к другой проводнице и скажи: «Рогнеда Николаевна велела разместить на свободном месте».

Я так и сделал. Вторая проводница даже не проворчала для порядка, а вежливо проводила меня-зайца в вагон:

— Ваше место № 50.

Еще не веря своему счастью, я втиснулся в веселую компанию новобранцев, ехавших в Моздок. Салагам я бурно поведал об опасностях жизни в «горячей точке», а бойцы за это меня напоили, накормили и спать уложили.

Вот, собственно, и все. Через 36 часов я широко шагал по проспекту Мира во Владике. Кто-то сделает заключение: раз в жизни повезло. А я с тех пор уверен, умным и предприимчивым удача всегда улыбается. Конечно, если он не жадина и нальет страждущему мудрецу.

Бродяга Андрей Владимирович так и сказал на посошок: — Вообще-то обманывать нехорошо, но ради собственного спасения иногда можно.

## Любовь нечаянно нагрянет...

Организм человека заточен на выживание любой ценой. В экстремальной ситуации у нас где-то внутри включаются мощные резервные силы. Как это реально бывает? К чему приводит загадочная метаморфоза? Никто точно не знает, потому что в момент Z в центре управления щелкает тумблер, и наступает полная амнезия...

В школе гремел оркестром концерт самодеятельности. На сцене актового зала танцевали юные балерины. За кулисой настраивался на выступление серьезный мальчик в костюме. Он стоял с закрытыми глазами. Рядом привалилась к стенке большая эстрадная гитара. Это я в третьем классе. Через опущенные ресницы я видел ее сексапильную обнаженную спину. Под прозрачной материей органди. Также видел прикольные белые трусики. Красивая девочка в платье феи подкралась на цыпочках к инструменту...

Это Ира Попова — дочь военного. Соседка. Она же — моя первая тайная любовь. Я понимал, она делает с гитарой что-то нехорошее. Это ее какая-то очередная пакость. Но я не смел шугнуть проказницу. Когда она появлялась рядом, я попадал в жаркий ступор, просто пялился на нее и получал кайф. Красивая! Очень! Движения полны королевской грации! А рассердится — убьет! Однажды Ира бросила в гнев ножницы. С пяти метров. Колющий предмет попал в лоб.

Почти. Я еле успел его отдернуть. «Пуля» просвистела у виска. А то пришлось бы выпивать пику из репы лобзиком. Но и тогда, при смерти, я бы не обиделся на Иру. Потому что был тихо счастлив от возможности видеть дерзкое нежное существо...

Я наконец распахнул глаза.

— Ой, Вить! Я хотела у тебя спросить! — Фея лживо воскликнула, резко пряча за спиной руку. — Что такое лысый кактус?

Я честно задумался.

— Иди, тебя объявили! — Ира вытолкнула меня на сцену.

Под бурные аплодисменты музыкант величественно дошагал до стула на авансцене и отвесил публике глубокий поклон. Зал битком. Публика опять осторожно захлопала.

— Давай, Паганини! — Ира крикнула сбоку.

Я откинул полу пиджака, опустился на краешек стула, сделал мечтательное лицо, отвел в сторону трепетную кисть... Трам! — взял я аккорд. И дзынь! — отлетели струны.

Я выпучил от удивления глаза и почесал затылок: мол, вот еще незадача... Стало ясно: Ира перегрызла кусочками струны на инструменте.

— Ха-ха-ха! — Детвора в зале дружно засмеялась.

— Технические неполадки, — Я сказал в микрофон, покрывшись липким потом. Но поставил гитару на стул и внушительно добавил: — Тогда я спою бельканто.

Я снова оправил костюм, принял благородную позу: ноги в третьей позиции, руки в «замке» чуть ниже живота... И повернулся на сильный шум слева.

За кулисами Фея лупила балалайкой конференсье, который пытался закрыть занавес. В бой вступили дружинники, Иру кое-как скрутили, но малиновый бархат все равно прошуршал за стулом и спиной выступающего меня. Я ощущал себя, как голый, внезапно залетевший из бани на сцену...

Я скривился, как от зубной боли, открыл пошире рот и громко выкрикнул: — Композитор Страус!.. То есть Штраус...

Зал взорвался от хохота, а я рухнул на подмости, сбитый с ног злополучной гитарой — это предательская рука Иры через занавес выдернула из-под нее стул. Сверху горе-певца еще и прихлопнуло подставкой с микрофоном.

Зрители совсем обезумели, некоторые катались от смеха по полу...

Я поднялся и страшно сморщился, схватившись за поясницу. Дальше все происходило как в бреду. Я ничего не соображал, просто упорно пытался спасти свое лицо от позора...

— Искусство требует риска, — простонал травмированный я.

— Bravo, Витёк!!! Молоток!!! — Мои хулиганистые школьные кореша хлопали руками и топали ногами.

В общем, дальше ничего не помню. Черный провал. Память вырубилась, ведь организм человека заточен на выживание любой ценой. Мой мозг зафиксировал только следующее.

Я вернулся за кулису помятый, но с пестрым букетом астр.

— Это тебе, — Я машинально протянул цветы задиристой Ире. Она сначала собралась показать мне язык, но от неожиданности удивилась и смягчилась.

— За что? Я же тебе все выступление испортила!

— Наоборот. Отличная интермедия получилась.

— А что такое лысый кактус? — Гордая Ира все-таки спросила с издевкой.

— Огурец, — ответил я.

— Ну и гад же ты, Витек! — с ненавистью выпалила Фея. — Все ты знаешь! Все у тебя получается!! Тупая скучища!! Не нужен мне твой веник!!!

— Нет! Не все!!! — Я выкрикнул, схватив ее за локоть. — Я не знаю, как найти в Инете одну фигню.

— Правда? Не загибаешь? — Она посмотрела на меня с подозрительностью шерифа из вестерна.

— Зуб на операцию отдаю! — Я браво чиркнул ногтем по резцу.

— Ладно, пойдем ко мне, неумеха! — Ира сказала покровительственным тоном и полетела вперед, небрежно помахивая букетом. — И чтоб ты делал без меня, Витек?! — Она победно бросила через плечо.

— Ох, и не говори, Попова! — Я, безмерно довольный, притворно-тяжко вздохнул, еле поспевая за длинноногой подружкой...

## Между двух мачо

Влюбилась я поздно. В двадцать пять лет. «Гормоны бесятся, а Германа все нет!» — посмеивалась я сама над собой, пока Светка не познакомила меня с Генри. Он был лидером рок-группы «Рожи». Несерьезная аббревиатура в расшифрованном виде звучала вполне прилично: «Рок-н-ролл жив!»

Лицом, гривой и размерами Генри напоминал Элвиса Пресли, ходил чуть в раскорячку — «моряк в развалочку сошел на берег» — заразительно смеялся и плевал на все, что имело хоть отдаленное отношение к препятствию или проблеме. Рубаха-парень уже тридцать лет жил бессмысленно и празднично, как елка, увешанная вместо игрушек юными красотками.

Матримониальных шансов у меня не было никаких, но тянуло к нему магнитно. И в конце концов я рискнула попробовать прием «Кошмарная наколка». Я неожиданно приклеилась к бас-гитаре Роману (20 лет). Тот запал на меня после первого поощрительного взгляда. В подвальной студии очарованный мальчик посвятил мне хит Робби Уильямса «У моей девочки есть маленькая штучка!»

Мой мачо на секунду отвлекся от поглощения пустой воркотни баскетболистки Милы и посмотрел вопросительно: дескать, что же ты делаешь? Отбиваешь парня у собственной наперсницы Светки, а еще педагог!

Я скорчила глупую физиономию: ничего не знаю — курица хромая. И захохотала громче усилителя. Так у нас и пошло: я не обращала на Генри никакого внимания, а он все чаще хмурил высокий лоб: «Странная баба эта Галя — набросилась на ребенка, как Бобик на ливер, когда рядом испускает флюиды мужик потоварней, то есть я!» Бедная Мила уже была вынуждена запускать коготки в его челюсть и поворачивать мордашку-избушку к себе передом, а к моей спине затылком.

До первого дня пикапной атаки я резвилась в бомжевом прикиде: водолазка, джинсы и кроссовки. Голова обросшая, как у хиппи, лицо пресноватое, косметики — по мазочку на глазик. Неухоженная и нехоленая училка.

Волшебно перевоплотившись, я сидела на скамье бульвара. Солнце, запахи цветов сквозь выхлопные газы. На мне модная короткая стрижка «Новая волна», цвет волос — огненный и рыжий в полоску. Помада и лак на ногтях с бриллиантовым блеском, тушь на ресницах, конечно, Maxfactor. Топ из хлопка с откровенным V-образным вырезом, микроюбочка, босоножки на десятисантиметровых каблучках со шнуровкой. Кругом на мне набивной пестрый рисунок, имитирующий неравномерную покраску материала вручную. Меня можно одновременно рассматривать и как произведение талантливого художника, и как сексапильную женщину, решившуюся гульнуть вместо скучной работенки.

Пройти по аллее и не заметить меня невозможно. Картины с аукциона Кристи's у нас еще на скамейках не валяются.

Генри всегда топает на репетицию в Хохловский переулок по бульвару, и всегда опаздывает на десять минут, словно оперная примадонна.

— Галя!!! Я тебя еле узнал!

Генри остановился перед авангардистским произведением искусства в моем исполнении. Он удивленно вытаращил карие шарики глаз. Как они только не посыпались на дорожку!

— Привет, — лениво произнесла я, слегка пошевелила пальчиками в колечках с нефритом, александритом и изумрудиком. — Сдвинься, ты мне солнце заслонил.

Впервые он назвал меня по имени. Причем сказал «Галя». Так Сальвадор Дали обращался к своей русской музе. Кстати, внешне она мне сильно проигрывает.



## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.